

Светлана Алешина

Богатые тоже платят

*Часть сборника
Ставка на темного зверя
(сборник)*

TV журналистка

Светлана Алешина

Богатые тоже платят

«Научная книга»

2004

Алешина С.

Богатые тоже платят / С. Алешина — «Научная книга»,
2004 — (TV журналистка)

«...Соколовская, казалось, даже не заметила меня и не услышала моих слов. Она скользнула по мне блуждающим взглядом и бросила:– Что?.. А, Ирина Анатольевна, боюсь, что съемки не получится, – Алла Николаевна подошла к окну и замерла в неестественной позе.– Что произошло? – У меня мгновенно появилось какое-то нехорошее предчувствие. – Что-то случилось?– Да, – отрешенно проговорила Соколовская. – Случилось... Мой муж... Он мертв...– Мертв?! – потрясенно переспросила я. – Но как... как же так?..– Я не знаю. Кажется, его застрелили... Я уже вызвала милицию. Вам лучше уехать...– Но как... как же наша передача? – недоуменно спросила я.– Какая передача?! – раздраженно сказала Алла Николаевна, гневно взглянув на меня. – Вы что, не понимаете, моего мужа убили, никакой передачи не будет! ...»

Светлана Алешина

Богатые тоже платят

– Поехали! – крикнул Костик и махнул рукой.

– Иду! – отозвался Пашка Старовойтов, наш оператор, который никак не мог расстаться с миловидной девушкой, болтая с ней у входа на телецентр.

Вообще Павлик был большим любителем женского пола. Вот и сейчас он прямо на улице познакомился с какой-то девицей.

Я посмотрела на часы – мы не опаздывали, но времени оставалось в обрез.

– Павлик! – позвала я Старовойтова.

– Да все! – Пашка неторопливо зашагал к машине.

В служебной серой «Волге» уже сидела Лера Казаринова. Она нетерпеливо ерзала на заднем сиденье, ожидая, когда же мы поедем. Наконец подошел Павлик, и мы, погрузившись в машину, отправились.

– И когда ты утомнишься? – покачав головой, проговорил Костик Шилов – наш водитель.

– Никогда, – коротко резюмировал Старовойтов и взглянул на тыльную сторону ладони, где шариковой ручкой было записано несколько цифр.

– Что, дала телефончик? – ядовито спросила Лера, покосившись на Пашку.

– А как же! – самодовольно ответил тот и откинулся на спинку сиденья.

– И как тебе это удастся? – не скрывая своего восхищения, спросила я, повернувшись назад.

Павлик засмеялся густым басом, почесав бороду.

– Вот такой вот я... – скромно потупив взор, ответил он. – Ни одна женщина не может передо мной устоять.

И на самом деле Пашка Старовойтов всегда умел уломать практически любую девушку оставить ему свой телефон. Уж не знаю, как это у него выходило.

Наш помощник режиссера – Лера Казаринова – тоже была тайно влюблена в Павлика. Правда, она тщательно скрывала это, думая, что никто ничего не замечает, но тем не менее в ее язвительных высказываниях всегда чувствовалась ревность.

Павлик, кстати, также был увлечен Лерой, но ни за что не желал признаваться в этом. Они, словно маленькие дети, постоянно пререкались между собой, делая вид, что абсолютно безразличны друг другу. Меня забавляла эта ситуация, и я, как и все прочие члены нашей съемочной бригады, ждала, когда же наконец произойдет то, что неизбежно должно произойти, – Пашка и Лера наконец начнут открыто встречаться. Но похоже, их роман будет бесконечным. Такие отношения между ними продолжались уже год, а то и больше, но ни к чему существенному не приводили.

Я улыбнулась этим мыслям и отвернулась к окну, оставив Павлика и Леру заниматься своими делами, сама же принялась обдумывать детали предстоящей съемки.

Мы направлялись домой к очередной героине нашей программы. Передача «Женское счастье», автором и ведущей которой я являлась, выходила на местном тарасовском телевидении еженедельно по пятницам в прямом эфире и была адресована в основном дамам. Мы рассказывали о женщинах, чьи судьбы могли бы заинтересовать наших землячек. Например, о женщине-банкире или женщине – директоре охранного предприятия.

Вот как сегодня. В поле нашего зрения попала как раз владелица самого крупного в Тарасове охранного холдинга – необыкновенная женщина и неординарная личность – Алла Николаевна Соколовская.

Героиню эту, как, впрочем, и всех остальных, отыскала наш помреж Лера Казаринова. Она имела потрясающую способность находить таких уникальных персонажей для программы, что даже я порой удивлялась, как много в Тарасове женщин, чья судьба и деятельность могут лечь в основу нашей передачи.

Я сама с Соколовской пока не встречалась, только пару раз общалась по телефону, но Казаринова в ней просто души не чаяла.

Лера была студенткой-заочницей одного из тарасовских вузов. А в свободное время работала у нас помощником режиссера и, как я уже говорила, выполняла свою работу просто превосходно. Была обязательным, исполнительным человеком, на которого можно было положиться практически в любой ситуации.

Я повернулась к Лере.

– А она замужем? – спросила я. – Я имею в виду Аллу Николаевну?

– Как ни странно, да, – кивнула Лера.

– А почему странно? – удивился Костик.

– У ее мужа также есть часть акций предприятия, – начала пояснять Лера. – Но мне показалось очень странным, что во главе всей этой махины стоит именно сама Соколовская, а ее муж всего лишь на вторых ролях. Мог бы и возглавить холдинг. Поистине выдающаяся женщина! – восхищенно произнесла Казаринова.

Я глянула в окно – мы уже выехали за пределы города. Вот показались первые постройки так называемых «новых русских», чьи поселения разрастались на окраинах Тарасова, как грибы после дождя. Соколовские тоже жили в собственном доме, который, по словам все той же Леры, напоминал скорее дворец, чем обычное жилище.

– Костя, здесь налево, – указала Лера Шилову.

– Я помню, – кивнул Костик и свернул в указанном направлении.

Дома становились все богаче и солиднее. И если ближе к городу постройки кое-где были еще не окончены, то здесь дома уже давно были обжиты и, конечно же, достроены.

Я покрутила головой в поисках того самого «дворца», как окрестила дом Соколовских Лера, но вокруг были лишь монолитные двух- и трехэтажные коттеджи, во многом походившие друг на друга.

– Лера, где же «именье» Соколовских?

– Скоро, – ответила помреж. – Еще поворот направо, а потом по дороге прямо. Как только завернем, сразу на пригорке будет виден большой особняк из красного кирпича.

– Да-а, – задумчиво протянул Павлик. – Живут же люди... Вот бы в каком-нибудь таком коттеджике поселиться...

– А ты работай побольше, и у тебя будет, – язвительно заметила Лера.

– Да мне с моей зарплатой вовек на такой домик не заработать, – сокрушенно покачал головой Пашка.

– Да ладно, тебе-то чего переживать, – вступил в разговор Костик. – Ты девушкам и так нравишься...

– А был бы коттеджик, – снова размечтался Старовойтов, – они бы вообще сами в штабеля у моих ног укладывались.

Лера недовольно фыркнула. Я приготовилась было услышать очередную колкость из ее уст в адрес Павлика, но вместо этого она воскликнула:

– Вон он! Видите, Ирина Анатольевна? – Лера указывала куда-то в сторону. Я повернулась в направлении ее руки и увидела громадный дом на небольшом возвышении.

Что ж, надо отметить, Лера не сильно преувеличила, когда назвала дом Соколовских дворцом. По крайней мере издалека он производил именно такое впечатление.

Это был настоящий замок в современном исполнении. Дом в три этажа из красного кирпича, шикарно отделанный и крытый темно-зеленой черепицей. Причем кирпич был вовсе не

такой, из которого строят обыкновенные коттеджи, а какой-то особенный, несколько меньше по размеру, нежели обычный, и будто гляцевый.

– Вот это хата! – восхищенно присвистнул Пашка.

– Да-а, домик что надо, – согласился и Шилов.

Я залюбовалась строением. Коттедж Соколовских благодаря нескольким круглым башенкам по краям, которые увенчивались остроконечными крышами, напоминал замок в готическом стиле. На каждой такой крыше было по флюгеру затейливой формы, которые вертелись от ветра во все стороны.

Дом стоял немного на отшибе, позади него других строений не было. Дальше начиналось обширное поле, которое заканчивалось живописным леском. Я заметила, что всю территорию окружал красивый забор из такого же кирпича, что и сам коттедж, и ограждение это простиралось на неопределенное расстояние за сам дом, так что невозможно было разглядеть, где же заканчиваются владения Соколовских.

– Приехали, – произнес Костик, подъезжая к коричневым металлическим воротам, оснащенным всеми современными средствами защиты включая камеру над входом.

Костик притормозил у ворот и посигналил. Из будки, расположенной сбоку от входа, вышел молодой крепкий охранник и подозрительно оглядел нашу «Волгу».

– Здравствуйте, – высунулась я из окна. – Мы с телевидения. К Алле Николаевне!

– Подождите минутку, – махнул рукой охранник и скрылся в караульной будке.

Через минуту ворота плавно и почти бесшумно раздвинулись в стороны, давая нам возможность проехать внутрь.

– Ставьте машину вон там! – показал нам охранник на небольшую гостевую стоянку.

Сегодня она была пуста. Кроме разметки на асфальте с номерами машин, на ней ничего не было. Костик пристроил «Волгу» с краю и выключил двигатель.

Не успели мы выгрузиться из машины, как во дворе появилась сама хозяйка. Я сразу узнала ее по властному и строгому лицу, которое выдавало в Алле Николаевне женщину сильную и волевою. Уверенным шагом Соколовская шла к нам.

На вид ей было около сорока лет, но, безусловно, она стремилась выглядеть моложе. Это была высокая статная женщина, немного потерявшая форму, но все еще сохранившая хорошую осанку. Алла Николаевна была одета в мышинного цвета брючный костюм, который великолепно сидел на ее чуть располневшей фигуре. В вырезе жакета виднелась белоснежная строгая блузка и темно-серый галстук.

Черные как смоль волосы были аккуратно подстрижены. Я не люблю чересчур короткие прически у женщин, но госпожа Соколовская выглядела просто превосходно. Ее стрижка, уложенная волосок к волоску, и макияж были безупречны.

– Здравствуйте, – громко произнесла госпожа Соколовская, подошла ко мне и протянула руку: – Вы, вероятно, Ирина Анатольевна?

Я пожала руку и кивнула:

– Да. Очень приятно познакомиться, Алла Николаевна. Леру вы уже знаете. – Я кивнула в сторону Казариновой. – А это наш оператор Павел.

Павлик с Аллой Николаевной также обменялись рукопожатием.

– Проходите в дом, – Соколовская сделала гостеприимный жест в сторону «дворца» и посмотрела на Костика.

– Нет-нет, спасибо, я посижу в машине, – покачал головой Шилов.

– Нет, – произнесла Алла Николаевна тоном, не допускающим возражений. – Что же я буду за хозяйка, если позволю хоть кому-то из гостей остаться в машине. Пойдемте с нами.

– Ну, хорошо, спасибо. – Костик вышел из «Волги».

– Можете не запирать. У нас все охраняется, – небрежно проговорила Алла Николаевна.

– Это наш водитель Константин, – представила я заодно и Шилова.

– Рада познакомиться. – Соколовская протянула руку Костику и радушно улыбнулась.

Мне сразу понравилась эта сильная независимая женщина, которая сочетала в себе, с одной стороны, жесткость, необходимую в работе, а с другой – гостеприимность и доброту, свойственную женщине.

Мы прошли вслед за хозяйкой в дом, миновав во дворе большой цветник. Цветы росли повсюду – благо конец июня был богат ими. Соколовская заметила мой заинтересованный взгляд, брошенный в сторону насаждений, и проговорила с легкой улыбкой:

– Я очень люблю цветы. Когда есть свободное время, посвящаю его детям и своим клумбам...

– Так это вы все посадили? – изумленно воскликнула Лера.

– Да, – просто, без тени гордости проговорила Алла Николаевна. – Вам нравится?

– Очень красиво, – искренне призналась я.

Цветов было много. Я даже не знала названия многих. Но больше всего росло роз всех сортов и оттенков. Я подумала, нужно будет обязательно снять эту красоту, когда будем уходить. Это должно понравиться нашим зрительницам.

Мы прошли в дом, и Алла Николаевна проводила нас в гостиную на первом этаже. В ней я также заметила несколько видеокамер наружного наблюдения. Что ни говори, а охрана здесь была весьма тщательная.

– Вы предпочитаете снимать во дворе или останемся в гостиной? – поинтересовалась Соколовская.

– Как вам будет удобно, – развела я руками. – Только нам бы очень хотелось снять ваши потрясающие цветники. Вы не возражаете?

– Нет, конечно, – улыбнулась Соколовская. – Пожалуй, мы расположимся в доме. А то на улице жарко, а здесь кондиционеры.

– Хорошо, – согласилась я и дала Павлику знак готовить камеру.

Обстановка внутри дома была не менее шикарной, нежели снаружи. Пока Пашка готовил камеру, я смогла осмотреться. Гостиная, где мы собирались снимать сюжет, представляла собой громадный зал площадью не менее пятидесяти метров. Вся мебель была дорогой и изысканной. У Аллы Николаевны, если, конечно, она сама занималась обстановкой дома, был отменный вкус. Ничего лишнего, ничего кричащего – только самое необходимое, все очень красивое и подобранное с любовью и старанием.

Я расположилась на диване в стиле ампир, Лера устроилась у окна в большом удобном кресле, а Костик по своей привычке остался у двери, присев на небольшой пуфик, обитый той же тканью, что и диван. Как хозяйка ни настаивала, чтобы Шилов пересел куда-то поближе, он наотрез отказался менять место своей дислокации.

Пашка копошился с камерой, а сама Соколовская терпеливо ждала, пока мы закончим все приготовления. Почти всегда мы снимаем сюжеты и наших героинь дома, чтобы дать зрителям наиболее полное представление о быте и жизни женщины. Вот и сейчас все разворачивалось по заранее продуманному сценарию. Сначала поговорим о семье, потом о работе, а потом мы обычно знакомимся с членами семьи и снимаем дом героини. Сегодня планировалось то же самое.

Когда я заговорила о том, что мы намереваемся привлечь к съемкам также детей и мужа Аллы Николаевны, она сразу как-то помрачнела и покачала головой.

– Думаю, этого не получится.

– Почему? – Я была уверена, что Лера согласовала с Соколовской этот вопрос.

– Детей здесь нет, они у бабушки, а муж... – Лицо Аллы Николаевны приняло задумчивое и, как мне показалось, даже несколько мрачное выражение. – В общем, мне кажется, вполне достаточно будет, если вы снимете меня и цветник. А про свою семью я просто расскажу.

– Но... Алла Николаевна... – попробовала возразить я, но госпожа Соколовская меня перебила:

– Ирина Анатольевна, поверьте, у меня есть причины так говорить, – непререкаемым тоном заявила она. – И потом, мне казалось, что передача обо мне, а не о моем муже.

Тон Соколовской, когда она говорила о своем супруге, показался мне несколько резким, но я не стала больше настаивать, тем более что и так было понятно – моя настойчивость все равно ни к чему не приведет. Алла Николаевна умела дать понять, что ее решение ничто не способно изменить.

Павлик наконец закончил настраивать камеру, и мы начали съемку. Хозяйка поведала нам о своем доме, о своей семье. Причем о муже на сей раз она говорила без тени неприязни, с теплой улыбкой, я даже засомневалась, не показалось ли мне поначалу, будто она его не любит?..

Мы сделали небольшой перерыв в съемках, чтобы передохнуть и поменять пленку в камере. Соколовская, извинившись, ненадолго вышла, сказав, что будет через несколько минут. А когда вернулась, мы продолжили работать.

– Алла Николаевна, а ваш супруг дома? – спросила я, все еще надеясь, что Соколовская передумает.

– Да, – просто ответила она.

– Может, вы все-таки позволите нам снять сюжет с его участием? – попыталась я снова ее уговорить.

– Не думаю, что это хорошая идея... – проговорила Соколовская, нахмурившись. – Все, что вы хотите спросить у него, можете спросить у меня.

– Ну давайте хотя бы просто снимем вас вместе. Без беседы, – продолжала настаивать я.

Алла Николаевна подумала несколько секунд, потом согласно кивнула:

– Хорошо, я сейчас только скажу ему, чтобы переоделся. – И вышла из гостиной.

Аллы Николаевны не было довольно долго. Я уже начала беспокоиться, куда это она запропастилась. Потом мы услышали какой-то непонятный шум во дворе. Выглянув в окно, я увидела, как мимо дома по территории идет один из охранников. Вернее, он почти бежал в сторону заднего двора. Именно оттуда раздавались возбужденные голоса и прочий шум.

Почувствовав неладное, я на всякий случай решила выйти и посмотреть, что стряслось.

И как только я направилась к двери, то столкнулась с входящей в гостиную Аллой Николаевной. Несмотря на самообладание, которым была наделена госпожа Соколовская, я все же заметила на ее лице бледность.

– Алла Николаевна, что случилось? – настороженно спросила я. – Вас так долго не было. Я хотела выйти посмотреть...

Соколовская, казалось, даже не заметила меня и не услышала моих слов. Она скользнула по мне блуждающим взглядом и бросила:

– Что?.. А, Ирина Анатольевна, боюсь, что съемки не получится, – Алла Николаевна подошла к окну и замерла в неестественной позе.

– Что произошло? – У меня мгновенно появилось какое-то нехорошее предчувствие. – Что-то случилось?

– Да, – отрешенно проговорила Соколовская. – Случилось... Мой муж... Он мертв...

– Мертв?! – потрясенно переспросила я. – Но как... как же так?..

– Я не знаю. Кажется, его застрелили... Я уже вызвала милицию. Вам лучше уехать...

– Но как... как же наша передача? – недоуменно спросила я.

– Какая передача?! – раздраженно сказала Алла Николаевна, гневно взглянув на меня. –

Вы что, не понимаете, моего мужа убили, никакой передачи не будет!

– Мои соболезнования, – запоздало и не к месту произнесла я растерянным тоном.

Я заметила, что все члены съемочной бригады замерли, слушая наш разговор. Павлик так и остался стоять с камерой в руках, разинув от изумления рот. А Лера, хлопая глазами с длинными ресницами, переводила недоуменный взгляд с меня на Соколовскую. Костик сразу же помрачнел и о чем-то задумался.

– А как это произошло? – вдруг спросил Шилов.

Алла Николаевна вздрогнула и обернулась на звук его голоса.

– Я не знаю... – растерянно проговорила Соколовская. – Его застрелили... Извините, Ирина Анатольевна, но я вынуждена попросить вас удалиться.

– Да, да, конечно, – поспешно сказала я, дав Павлику и Лере знак собираться.

Но пока мы укладывали камеру, во двор уже въехала милицейская машина. И только мы погрузились в нашу «Волгу», чтобы отправиться в город, как высокий мужчина в штатском, приехавший по вызову, обратился к Костику:

– А вы кто будете?

– Мы с телевидения, – ответила я за Костика. – Приезжали сделать репортаж с Аллой Николаевной...

– Подождите минутку, – высокий направился к нам. – Сейчас вы скажете свои имена, а потом я бы попросил вас никуда не отлучаться... С вами поедут для допроса.

Дав распоряжение, высокий подошел к молодому парню в милицейской форме и принял что-то говорить ему, указывая на нас. После чего он проследовал в дом, а рыжеволосый опер направился к нам.

– Лейтенант Пастухов, – козырнул молодой человек. – Давайте я запишу ваши имена.

Он вытащил чистый бланк и приготовил ручку.

Когда процедура была окончена, Пастухов уселся в нашу «Волгу», и мы отправились в отделение.

* * *

Меня вызвали на допрос последней. Когда из кабинета дознавателя вышел Павлик, он кивнул мне и сказал:

– Заходи.

Я вошла, не дожидаясь, когда меня пригласят.

– Здравствуйте. – Я подошла к столу, за которым сидел дознаватель.

Мужчина был немногим старше меня, с вполне приятной внешностью – светло-русые прямые волосы аккуратно зачесаны назад. Прямой, правильной формы нос придавал лицу строгость, а волевой подбородок выдавал в его обладателе наличие сильного характера. Вся внешность в целом была поистине киношной. «Ему бы играть летчика американских ВВС», – подумала я.

– Садитесь, – кивнул мужчина на стул напротив, даже не поздоровавшись.

Я уселась и стала смотреть, как он заполняет бумаги (очевидно, протокол допроса Пашки Старовойтова). Наконец с документами было покончено, и дознаватель посмотрел на меня долгим пронзительным взглядом.

– Фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства и работы, – произнес он, слегка картавя, что, впрочем, ему даже шло.

Я отвечала, а дознаватель быстро записывал мои слова. Потом приступил непосредственно к допросу.

Не думаю, что я могла бы сообщить ему что-то новое из того, что уже успели рассказать до меня Лера и Павлик. Но тем не менее «летчик американских ВВС» допрашивал меня весьма дотошно и тщательно, заставляя подробно описывать каждую мелочь.

– Скажите, пока вы находились у Соколовской, кто-нибудь приходил к ней, звонил? –
Блондин пристально посмотрел мне в глаза.

– Нет, – ответила я, не отводя взгляда.

– Соколовская выходила куда-нибудь?

Я сначала хотела было ответить, что нет, но в последний момент припомнила, что Алла Николаевна отлучалась на несколько минут.

– Выходила.

– Когда, куда, на какое время? – «летчик» задавал вопросы жестко, резко, словно выстреливал.

– Я не помню, который был час, – неопределенно пожала я плечами. – А выходила она на несколько минут. Может, на пять, может, больше.

– Она не сказала, куда?

– Нет.

– Вы не замечали ничего странного, пока находились дома у Соколовской? – снова пристально глядя на меня, спросил дознаватель.

– Нет, ничего...

– А какие отношения у нее были с мужем?

– Я не была знакома с супругом Аллы Николаевны, но мне показалось, что они не очень-то ладили. А хотя, – я поспешила поправиться, боясь, что сделала неверный вывод, – возможно, я ошибаюсь. Просто Алла Николаевна была не в настроении...

Задав мне еще несколько подобных вопросов, «американский летчик» заполнил протокол, дал мне его прочесть и, когда я расписалась на каждой странице, велел никуда из города не отлучаться на время следствия.

Выйдя в коридор, я не застала там никого из наших и уж подумала было, что меня бросили. Но когда спустилась вниз, увидела «Волгу» Костика, припаркованную на муниципальной стоянке.

– Ну наконец-то! – с облегчением выдохнул Пашка. – И о чем столько времени можно расспрашивать? Ведь все видели одно и то же, никто ничего нового не скажет...

– Хватит ворчать, – беззлобно бросила Лера. Потом, нахмурившись, посмотрела на меня: – Ирина Анатольевна, что же теперь с передачей?

– Похоже, ничего, – пожала я плечами. – Будем готовить запасной вариант, пока еще есть время.

Я замолчала в задумчивости. Так, в полной тишине, мы и доехали до дома Леры, потом к Павлику, после чего Костик отвез и меня.

Сегодня среда, а программа выходит по пятницам. Значит, у нас есть еще немного времени, чтобы успеть подготовить запасной вариант. Иначе Евгений Иванович Кошелев, наш начальник, может не на шутку разозлиться, узнав, что очередная героиня едва ли не в последний момент передумала и отказалась от участия в передаче.

* * *

– Как ты рано сегодня! – удивился мой муж, когда увидел меня на пороге нашей квартиры.

– У нас произошло чепэ, – ответила я.

– Что стряслось? – испугался Володька.

– Мы были на съемках у героини дома, а там произошел... – Я хотела было сказать несчастный случай, но потом, подумав, решила, что это не самое подходящее слово, и сказала: – Произошло несчастье.

– Какое?

– Не переживай, не со мной, с нашей героиней. Вернее, с ее мужем. Его застрелили.

– Как?

– Не знаю. Я вообще мало что поняла из всего случившегося. Мы снимали у нее дома, готовили репортаж. Потом она вышла куда-то, а когда вернулась, на ней лица не было. Сказала, что муж убит. Его застрелили. Я не знаю, кто и как. Потом вызвали милицию. Нас всех собрали и повезли на допрос.

– И что дальше?

– А что там могло быть дальше? – пожалала я плечами. – Допросили всех, конечно, только что мы могли сказать? Все сидели в доме, никто ничего не видел и не слышал...

– Ну и дела. И что, даже выстрела не слышали? – спросил Володька.

– Нет, – покачала я головой. – Ты знаешь, там огромная территория около дома, даже если бы взорвалась атомная бомба, все равно никто бы ничего не услышал.

– А может, просто пистолет был с глушителем... – предположил Володька.

– Может, и так, – согласилась я. – Володечка, есть очень хочется. Что у нас на ужин?

– Ты извини, мне сегодня некогда было готовить, – виноватым тоном проговорил муж. – Подкинули работенку. Со студентами опять... Я провозился долго, поэтому времени на ужин не хватило. Сегодня удалось только приготовить тефтели.

– Ну и замечательно. – Я чмокнула Володьку в щеку. – Я очень люблю твои тефтели. Пойду вымою руки.

За ужином я рассказала Володьке более подробно все, что произошло.

– Ничего себе! – присвистнул он, когда выслушал историю до конца. – Вот ведь парадокс какой. Дом, охраняемый едва ли не лучшими охранниками города, оказался так легко доступен для киллера. – Володька задумался. – Слушай, а может, это она сама его?.. – Он приставил палец к виску, изображая пистолет. – Ты же говоришь, она выходила куда-то на несколько минут.

– Да ты что?! – возмутилась я. – Ты что, хочешь сказать, что она вот так запросто пошла и грохнула собственного мужа? Тем более при таком количестве свидетелей? Да если бы Алла Николаевна хотела избавиться от супруга, она бы обставила все это как-то более... ну не знаю... – Я замялась, подбирая слово. – Она бы не стала действовать так нагло и открыто по крайней мере.

– Да кто ее знает, – махнул Володька рукой. – А ты думаешь, что это кто-то из своих?

– Из своих? Что ты имеешь в виду? – Я не поняла, что хотел сказать муж.

– Ну, кто-то из дома. Если ты говоришь, что там так хорошо охраняется территория, то вряд ли посторонние могли так легко проникнуть внутрь. Вероятнее всего, что это сделал кто-то из людей, находящихся внутри. Кто там был?

– Сама Соколовская, охранники и мы, – ответила я. – Надеюсь, ты хотя бы нашу съемочную бригаду не подозреваешь? – усмехнулась я Володькиному предположению.

– Нет, конечно. Ну вот смотри, – неожиданно Володька увлекся. – Если это сделала не сама Соколовская, значит, кто-то из охраны. Тем более что такое дело, как обращение с оружием, для них вообще пустяки.

– Странно как-то все это... – пожалала я плечами. – Мне с трудом верится, что кто-нибудь вот так возьмет и совершит столь дерзкое преступление. Зачем было убивать его прямо в доме, навлекая на себя прямые подозрения, если можно было обставить все по-тихому, так, чтобы никто ничего не видел, не знал? Нет, не может быть, чтобы это были охранники и тем более сама Алла Николаевна... – усомнилась я.

– Тогда кто?

– Понятное дело – киллер.

– А как же он попал на территорию?

– Да кто его знает? – дернула я плечом. – Пусть это выясняет милиция. – Я отодвинула тарелку. – Спасибо большое, было очень вкусно. Тебе помочь вымыть посуду?

В это время зазвонил телефон, и Володька махнул рукой:

– Иди ответь. Наверняка тебя. Я сам вымою.

Я подошла к телефону.

– Аллю.

– Ирина Анатольевна, здравствуйте еще раз. Это Соколовская, – услышала я знакомый голос.

– Добрый вечер, Алла Николаевна, – сказала я, ломая голову над тем, с чего вдруг Алла Николаевна снова позвонила мне.

– Ирина Анатольевна, мне нужно с вами встретиться, – настойчиво произнесла Соколовская.

– Что-то случилось? – насторожилась я.

– Я не могу говорить по телефону. Давайте увидимся где-нибудь. – Тон Аллы Николаевны не допускал никаких возражений.

– Хорошо, приезжайте ко мне домой.

– Нет-нет, только не дома, – поспешно отказалась Соколовская. – Давайте встретимся на углу улиц Советской и Вольской. Там есть небольшое кафе «Принцесса Ли». – Соколовская помолчала немного. – Через полчаса. Хорошо?

Я взглянула на часы, прикинув, успею ли добраться.

– Хорошо. – И повесила трубку.

– Кто там? – Володька выглянул из кухни.

– Ты представляешь, Соколовская, – удивленно проговорила я. – Предлагает встретиться. Кажется, у нее что-то стряслось.

– Ну да, – ухмыльнулся Володька. – Конечно, стряслось. У нее сегодня мужа убили.

– Володька, не ерничай. Я поеду прямо сейчас, а то не успею.

– И куда же ты на ночь глядя? – Володька покосился на настенные часы.

– Ничего себе на ночь глядя! Еще только половина девятого. Мы встречаемся с ней в кафе на Советской. Я ненадолго, обещаю. – Я поцеловала мужа в щечку, обулась и вышла из квартиры.

Высочив из дома, я отправилась на автобусную остановку. Доехала я как раз вовремя. Когда подходила к кафе, то увидела, как из подъехавшего красного «Мерседеса» выходит госпожа Соколовская.

* * *

Мы устроились за дальним столиком почти пустого кафе. Алла Николаевна выглядела измученной и уставшей. Взгляд ее потускнел, глаза были словно заплаканными. Я не могла себе представить, что эта сильная женщина может плакать и вообще проявлять какие бы то ни было сантименты.

Я молчала, ждала, когда Соколовская сама начнет объяснять, что случилось. Алла Николаевна посидела немного, будто собиралась с духом, потом взглянула на меня и произнесла:

– Ирина Анатольевна, меня сегодня допрашивали по поводу убийства моего мужа, – произнесла она и умолкла.

– Мои соболезнования, – повторила я, не найдя, что сказать в ответ на ее слова.

– Спасибо, – бросила Соколовская и продолжила: – Богдан был убит при странных обстоятельствах. Он был застрелен, пистолет нашли неподалеку. – Соколовская снова замолчала, видимо, ей трудно было говорить обо всем этом. Наконец она решила и четко проговорила: – В убийстве обвиняют меня.

– Вас?! – Я была потрясена. – Но как же так? Вы же... вы же все время были с нами.

– Вот именно. В этом вся загвоздка, – проговорила Алла Николаевна. – Понимаете, Ирина Анатольевна, только вы и ваша бригада можете подтвердить, что я находилась все время с вами и никуда не отлучалась...

– Но... – начала было я, но Соколовская не дала мне договорить:

– Да, я знаю, я выходила ненадолго, но поверьте, это никоим образом не связано с убийством моего мужа. Я была в туалете. А если следователь узнает, что я отсутствовала несколько минут, то мне наверняка предъявят обвинение. Вы же знаете, как сейчас расследуют дела... Им ведь главное, чтобы нашелся преступник или по крайней мере тот, на кого можно все свалить. А я весьма удобная в этом смысле кандидатура. И поэтому единственным моим шансом выпутаться из этой истории является мое алиби, подтвердить которое можете только вы. – Соколовская снова помолчала. Потом проникновенно посмотрела на меня и заговорила совсем другим тоном, не таким требовательным и настойчивым, как всегда: – Ирина Анатольевна, вы не могли бы сказать, что я никуда не отлучалась за то время, пока вы находились в доме?

– Но как же так?.. – не поняла я.

– Вам нужно только сказать, что я все время была с вами, и все. А дальше я сама смогу выпутаться. Вы ведь не верите в то, что я убила Богдана? – Она посмотрела мне в глаза.

– Господи, конечно же, нет! – воскликнула я. – Разумеется, не верю! Вообще это выглядит слишком надуманным. Я имею в виду версию правоохранительных органов. Зачем бы вам надо было столь явно подставляться и убивать мужа в присутствии посторонних людей да еще и дома?.. Это же абсурд...

– Абсурд, – согласилась со мной Соколовская. – Но сотрудники милиции так не считают. Вернее, им просто наплевать, кто, как и зачем убил Богдана, просто я единственный подозреваемый, вину которого доказать легче всего.

– Но у вас и мотива не было... – начала я.

– И мотив, как они считают, был, – проговорила Соколовская. – По их мнению, если муж плохо живет с женой, то это является самым что ни на есть замечательным мотивом для убийства.

– Вы... вы плохо жили с мужем? – переспросила я.

Значит, мне не показалось, что Соколовская как-то не слишком тепло отзывается о своем супруге.

– Так как, Ирина Анатольевна? – Алла Николаевна снова бросила на меня вопросительный взгляд, проигнорировав мой вопрос. – Вы скажете это? Поверьте, я не убивала мужа. А я в долгу не останусь.

– Алла Николаевна, дело вовсе не в том, что я не верю в вашу невиновность, – начала я. – Просто прямо из вашего дома, когда вызвали милицию, нас повезли в отдел и сразу же всех допросили. И я тогда же сказала, что вы выходили куда-то на несколько минут. Я ведь не знала, что это может так трагически обернуться для вас...

Соколовская изменилась в лице. Она сразу помрачнела и нахмурилась.

– Как?.. – растерянно произнесла она. – Значит, уже ничего нельзя поправить?.. Но как же так?..

– Алла Николаевна, но почему вы так уверены, что именно вас будут обвинять в убийстве мужа?

– Потому что мне практически предъявили обвинение... – упавшим голосом произнесла Соколовская. – И единственная надежда у меня была на вас...

– Алла Николаевна, я бы и рада вам помочь, но... – Я беспомощно развела руками.

– Ирина Анатольевна, но вы ведь не верите в то, что я могла... – Соколовская совсем не походила на ту железную леди, какой она была сегодня днем. Теперь передо мной сидела обычная женщина, растерявшаяся и брошенная.

– Может быть, я могу еще чем-то помочь вам? – спросила я. Мне было жаль Аллу Николаевну.

– Чем?.. – Она вопросительно взглянула на меня.

– А кто обнаружил труп вашего мужа?

– В том-то и дело, что не я. Его увидел один из охранников. Он проходил по территории и заметил его. Подошел к нему, хотел что-то спросить или сказать, а... Богдан уже мертв... – Соколовская уронила голову на руки и замолчала.

– А пистолет? Вы сказали, что и его нашли там же.

– Да. Но на нем нет никаких отпечатков. Оно и понятно... Если это сделал киллер, то сработал он вполне профессионально. Ни одной зацепки.

– А может быть, просто кто-то хотел подставить вас? – высказала я предположение.

– И для этого нужно было убивать Богдана?

Я вздохнула. Чем помочь Алле Николаевне, я даже не представляла, разве что... Да нет, я отмахнулась от мысли, внезапно пришедшей мне в голову. Нет-нет, пусть разбирается сама милиция, это не мое дело.

– Алла Николаевна, а вы не могли бы рассказать мне поподробнее, как все произошло? – попросила я, уже почти наверняка зная, что постараюсь помочь Соколовской выпутаться.

– Как произошло? – Соколовская подняла на меня глаза, полные надежды. – А зачем вам?

– У меня есть друг, который ведет передачу «Криминальная хроника». Иногда он проводит собственное журналистское расследование. Возможно, что его заинтересует ваша история.

– Да, конечно, – спохватилась Соколовская. – Я расскажу, безусловно... – Она горько усмехнулась. – Только не думаю, что это чем-то поможет. Я ведь и сама знаю очень мало... – Алла Николаевна глубоко и прерывисто вздохнула и проговорила: – Я вышла в туалет во второй раз, когда мы разговаривали сегодня. Пока спускалась со второго этажа, увидела в окно охранника. Того самого, что обнаружил труп. Он стоял на заднем дворе, у нас там бассейн. В шезлонге находился Богдан... Охранник стоял возле него, наклонившись. Я присмотрелась, никак не могла понять, что он делает. Сначала испугалась, думала, Богдан опять напился, в последнее время у него снова появились проблемы с алкоголем. Он, конечно, не был законченный пьяница, просто порой пил, не зная меры... Вот я и подумала, что он опять... В общем, я решила спуститься вниз, узнать, в чем дело. Мне очень не хотелось, чтобы муж показывался вам на глаза да еще в непотребном виде. Я спустилась вниз, в сад, подошла к охраннику, а он в это время уже понял, в чем дело, и как раз направлялся разыскивать меня. Лицо у него было перепуганное. Увидев меня, он сразу же попытался преградить мне дорогу к Богдану. Я тоже испугалась, спросила, в чем дело, и тут он сказал, что Богдан мертв, что его застрелили. Я не поверила, подошла сама, чтобы удостовериться... – Алла Николаевна потрясла головой, отгоняя неприятное видение. – Он лежал в шезлонге с простреленным виском.

– А может, это самоубийство? – предположила я.

– Нет, что вы, – покачала головой Соколовская. – Какое там самоубийство. Оружие нашли в кустах неподалеку. Не мог же Богдан, будучи мертвым, выбросить пистолет так далеко... Пистолет с глушителем, значит, работал киллер.

– У вас нет никаких предположений?

Соколовская покачала головой.

– Ну, может быть, у него были проблемы на работе или еще что? – Я пыталась натолкнуть Аллу Николаевну на какую-нибудь мысль, чтобы по крайней мере знать, откуда начинать поиски убийцы.

– Ирина Анатольевна, – устало вздохнула Соколовская, – мы с Богданом уже давно не жили как муж и жена, – проговорила она. – Мы просто сожительствовали в одном доме, только и всего. Что касается его личной жизни, то никаких проблем у него быть не могло, он жил так,

как ему хотелось. А на работе? – Она покачала головой. – Нет, это вряд ли... Скажите, а ваш друг, – Алла Николаевна посмотрела на меня, – он журналист?

– Да. Валерий Гурьев, «Криминальная хроника». Может, видели?

– Да, кажется, что-то смотрела. Он правда может помочь?

– Не знаю, я поговорю с ним.

– А нельзя ли встретиться с ним прямо сейчас? Я заплачу ему за расследование. Господи, да мне впору частного детектива нанимать, – невесело усмехнулась Соколовская собственным словам.

– Что касается оплаты, то я не думаю, что это необходимо. Гурьев, пожалуй, захочет снять передачу о смерти вашего мужа, если расследование действительно заинтересует его.

– Да ради бога! Только бы помог мне выпутаться из этой передрыги! – воскликнула Соколовская. – А вы не могли бы позвонить ему сейчас?

– Пожалуй, можно. – Я достала сотовый и набрала Валеркин номер.

Он ответил сразу, после первого же гудка.

– Алло, Валер, это Ирина, – проговорила я. – Ты сейчас не сильно занят?

– Привет, – бросил Гурьев. – А что такое?

– Ты не мог бы приехать в кафе «Принцесса Ли» на Вольской? Для тебя есть интересное дело.

– Какое дело? – оживился Гурьев.

– Я не могу объяснить по телефону, ты лучше приезжай. Это может стать материалом для твоей передачи.

– Понял. Скоро буду, – коротко ответил Валерка и положил трубку.

Валерка Гурьев – автор и ведущий программы «Криминальная хроника», как я уже упоминала. Он всегда находится на гребне волны, делая самые интересные и захватывающие репортажи о самых громких и дерзких преступлениях. Порой он действительно проводил журналистское расследование, если дело по-настоящему захватывало его. Валеркины лавры всегда не давали мне покоя – у меня тоже была мечта сделать когда-нибудь программу вроде гурьевской, что-то связанное с криминалом, но наш шеф Евгений Иванович Кошелев категорически отказывался даже разговаривать со мной на эту тему. Его вполне устраивало то, чем я занималась в настоящее время, и он даже слышать не хотел о том, чтобы я закрыла ток-шоу «Женское счастье».

– Он скоро будет, – сообщила я Соколовской, когда поговорила с Гурьевым.

* * *

Валерка прибыл быстро – через пятнадцать минут, я даже не ожидала от него такой оперативности.

– Привет, – кивнул он мне, и я представила их с Соколовской друг другу.

– Алла Николаевна попала в неприятную ситуацию, – объяснила я. – Она сама тебе все расскажет.

И, передав слово Соколовской, я принялась за мороженое, которое мы заказали, пока ждали Валерку.

– А у кого мог быть мотив убить вашего мужа? – спросил Валерка, дослушав до конца историю Соколовской.

– Если бы я знала... – вздохнула Алла Николаевна.

– Я мог бы взяться за это дело, но если будет что-то интересное, то мне хотелось бы сделать из этого передачу. Если вы не имеете ничего против...

– Я уже говорила Ирине Анатольевне. – Соколовская посмотрела на меня. – Я не против, самое главное для меня сейчас, чтобы с меня были сняты всякие подозрения. Вы ведь понима-

ете, – проговорила она, глядя Валерке в глаза. – Это совершенно необоснованное обвинение, я не имею никакого отношения к смерти своего мужа. И потом, я глава крупного охранного агентства, и мне никак нельзя, чтобы мое имя попало на страницы криминальной хроники, поэтому уж если вы будете делать репортаж об убийстве, я бы попросила, чтобы все выглядело как можно корректнее.

– Конечно, – согласно кивнул Валерка. – Но для того, чтобы взяться за расследование вашего дела, я должен получить максимально полную информацию о вашем супруге. Все, что вы можете рассказать...

– Хорошо. Что конкретно вас интересует? – Алла Николаевна снова стала похожа на ту, прежнюю Соколовскую – твердую, решительную и сильную женщину.

– Все. Все, что касается его личной жизни. Его работы, прочих дел.

– Что касается личной жизни, то тут я мало чем могу помочь. Единственное, что могу сказать, Богдан был большим любителем женского пола. Подружек у него было море, я даже не могу вам сказать, как часто они менялись. Он волочился за каждой юбкой, появлявшейся на горизонте.

– Извините, Алла Николаевна, – прервала я Соколовскую. – А почему же вы не развелись? Зачем жить с человеком, который так относится к вам?

– Все дело в наших детях, – грустно ответила Соколовская. – У нас двое детей. Поздних. И они просто обожали Богдана, а он их... Дети бы просто не пережили разлуки с отцом. Ведь развод родителей всегда большая травма. Я сама пережила это, когда была маленькой. Я помню, как плохо мне было, как я мучилась, не понимала, почему мама и папа не могут жить вместе... И, надо отдать должное Богдану, он был прекрасным отцом. В детях он просто души не чаял. Я не могла отнять у них отца, которого они так любили... Мы договорились, что будем жить вместе из-за детей, но по сути у каждого из нас была своя независимая друг от друга жизнь. Кроме того, у нас ведь совместный бизнес.

– А у него была постоянная подруга? – спросила я.

– Вообще-то нет. В какое-то время мне вообще стало казаться, что он остыл к женщинам. Но после я поняла, что это не так. Незадолго до смерти у Богдана, кажется, появилась более или менее постоянная подруга. Но я о ней ничего не знаю. Даже имени. Об этом вам лучше спросить у его друзей. Я дам все адреса и телефоны.

– А что касается работы? – спросила я. – Вы сказали, что Богдан работал в одном агентстве с вами?

– Да, это так, – согласилась Алла Николаевна. – Все дело в том, что раньше, несколько лет назад, когда я только родила детей, у Богдана была эта фирма. Доход приносила небольшой, но нам на жизнь хватало. А потом он пристрастился к алкоголю. Кроме того, начал еще и играть, и это очень сильно пошатнуло наши дела: Богдан проигрывал крупные суммы, начал делать долги. Я пыталась повлиять на мужа, говорила, что ему надо остепениться, что у нас дети, и все такое... Он вроде бы брался за ум, бросал играть, пытался работать... Но потом все начиналось опять. В какой-то момент я поняла, что дальше так продолжаться не может, и сама взялась за управление делами. Я по образованию бухгалтер-экономист, поэтому хорошо себе представляла, что нужно делать, чтобы агентство не разорилось в самое ближайшее время. Наняв аудиторов, я сделала проверку, потом приступила к работе. Постепенно мы вылезли из долгов и даже начали зарабатывать какие-то деньги. Сначала небольшие, потом более крупные. Агентство потихоньку встало на ноги, и я увлекалась работой еще больше. Мне нравилось то, что я делала. Богдан же, наоборот, постепенно отходил от бизнеса все больше. Он понял, что теперь ему даже работать незачем. И в конце концов я все взяла в свои руки. Но я боялась, что Богдан снова примется за старое, начнет пропивать и проигрывать деньги, которые я с таким трудом зарабатывала. Тогда я предложила мужу выкупить у него его долю, чтобы совсем не зависеть от него. Но Богдан сказал, что поскольку он сам создал эту фирму, то вовсе не намерен

оставаться в стороне. Он настоял на том, чтобы у него остался небольшой пакет акций, и я согласилась. Теперь я владею контрольным пакетом, а у Богдана лишь незначительная часть бумаг.

– Ясно, – кивнул Валерка. – А кто становится наследником Богдана в случае его смерти?

– В том-то и дело, что я, – мрачно ответила Алла Николаевна. – Именно за это милиция и ухватилась. Они сочли, что я убила собственного мужа из-за ничтожных нескольких процентов акций. Как будто мне и так не хватало? У меня ведь контрольный пакет, для чего мне еще акции? – Соколовская пожала плечами.

– А в случае вашей смерти кто наследует? – задала я вопрос.

– Муж. Когда мы делили имущество, сразу решили написать и завещания. Чтобы ничего не ушло из семьи и досталось детям, мы решили поступить таким образом. Так что завещания у нас одинаковые. После смерти Богдана наследницей становлюсь я, а после моей смерти – он.

– Получается, что ему было гораздо выгоднее избавиться от вас, чем вам от него, – проговорила я.

– В том-то и дело, а следователь заладил, раз вы наследница, значит, именно вам была выгодна смерть вашего мужа. Начитался дешевых детективов, придурок! – неожиданно выругалась Соколовская.

– А что на работе? Какую должность ваш муж занимал в агентстве?

– Он возглавлял один из отделов. По сути, работой он мало занимался, в основном всем управлял его зам, а Богдан только подписи на бумажки ставил...

– А там все было в порядке? – спросила я.

– Не знаю деталей, но в целом все было нормально. Вы знаете, я слишком занята, чтобы еще вдаваться в подробности работы каждого из моих отделов. Вы можете выяснить все это в агентстве, поговорив с заместителем мужа.

– Запишите и его адрес тоже, – попросил Валерка.

– Алла Николаевна, а вы не подозреваете никого из охраны? – спросила я.

– Из наших охранников? – Соколовская недоуменно подняла брови. – Их в доме было всего трое на тот момент... – задумчиво проговорила она. – Все проверенные ребята, никогда ничего такого ни за кем не было замечено. Иначе, как вы понимаете, они бы просто не работали у нас...

– Всего три охранника? – удивилась я. – У вас такой огромный дом да еще территория... И всего трое охранников.

– Я объясню, – сказала Соколовская. – Все дело в том, что в дом можно проникнуть только двумя путями. Это через центральный вход, там, где заезжали вы, и еще через небольшую заднюю дверь во дворе. Ворота и дверь у главного входа контролируются охранниками. Там камеры слежения и все всегда закрыто. Поэтому пройти там беспрепятственно, так чтобы никто не заметил, просто нереально. Что же касается задней двери, то там, во-первых, кодовый замок, вскрыть который невозможно, – их тоже производит и устанавливает наша фирма. Во-вторых, сигнализация. Также наша. Безусловно надежная, самая лучшая в Тарасове и одна из лучших в России.

– Но ведь замок можно и вскрыть, – перебил Соколовскую Гурьев. – А сигнализацию отключить. Тем более если у вас там есть специалисты...

– Нет, вы не дослушали. На заднем дворе, там, где черный ход, территория не охраняется ни охранниками, ни камерами. Но там на территории постоянно находятся собаки. Специально обученные, натренированные псы, которые разорвут любого, кто сможет проникнуть за забор. И даже если кому-то и удастся пройти через заднюю дверь, что совершенно невероятно, то собаки в любом случае не позволят ему свободно передвигаться по двору.

– А с собаками все в порядке? – спросила я.

– Безусловно, – удивленно посмотрела на меня Соколовская. – Вы думаете, что собак могли отравить?

Я кивнула.

– Это невозможно, – покачала головой Алла Николаевна. – Я ведь уже сказала, что псы не дадут и секунды времени нарушителю. У него даже не будет времени бросить им отравленную еду. Кроме того, собаки никогда не возьмут ее у постороннего.

– Значит, выходит, что это был кто-то из своих, – высказал предположение Валерка.

– У меня нет никаких подозрений и предположений, – покачала головой Соколовская.

– А охранников уже допрашивали? – спросил Гурьев.

– Да, их почти сразу увезли в отделение. Я не знаю, что там удалось выяснить, но не думаю, что кто-то из них взял и сказал, что это был он.

– Я попробую узнать через своих знакомых, каковы были результаты допроса ваших людей, – проговорил Валерка. – А кто расследует дело?

– Следователь городской прокуратуры Белов, – сказала Соколовская.

– Знаю такого, – кивнул Гурьев и что-то кратко записал в своем блокноте.

Мы засиделись допоздна, когда я посмотрела на часы, было уже половина двенадцатого. Мы с Валеркой еще о многом расспросили Аллу Николаевну, Валерка все время что-то строил в своем блокноте. А я по мере того, как узнавала об этом деле, все больше заинтересовывалась. Как мог проникнуть на территорию некто, если все так тщательно охранялось? Загадка, да и только. Мне стало ужасно интересно, как такое могло произойти. Ну не по волшебству же, в конце концов?

Уже около двенадцати мы распрощались. Алла Николаевна поехала к себе. А меня Валерка довез до моего дома.

Володька уже весь извелся, ожидая нас.

– Как же вы долго, – проговорил мой муж, когда мы предстали с Валеркой на пороге нашей квартиры. – Все в порядке? – обратился он ко мне.

– Да. Более или менее, – кивнула я. – Валерка, заходи. Попьем чайку, – предложила я Гурьеву, и он без долгих колебаний согласился.

Пока я готовила чай и легкие закуски к нему, мы с Валеркой наперебой разговаривали об истории Соколовской. Володька только слушал, ничего не понимая.

– Вы о чем? – спросил наконец он, не выдержав.

– Да о Соколовской же. Весьма запутанная история, – ответила я. – Алла Николаевна рассказала нам все о смерти ее мужа, а Валерка теперь будет делать репортаж об этом. А я ему помогать.

– Да знаю я, как ты будешь помогать, – усмехнулся Валерка. – Опять, как всегда, возьмешь все на себя, сама найдешь все и всех, а мне останется только пожинать плоды.

– Так чего же ты недоволен? – хитро спросила я Гурьева. – Если вся черновая работа достанется мне, а лавры – тебе.

– Ирина, ты все-таки решила ввязаться в это дело? – с опаской спросил муж.

– Да, Володечка. Меня так заинтересовала вся эта история, что я просто не смогу удержаться, чтобы не выяснить все обстоятельства смерти Богдана Соколовского.

– Так, может, тогда хоть мне расскажете? – слегка обидевшись, попросил Володька.

– Да тут без поллитры не разберешься, – подмигнув Володьке, сказал Валерка и покопился на меня.

– Ах вы, алкоголики! – пожурила я мужчин, но все же достала из холодильника запотевшую бутылку водки. – Тогда я сейчас приготовлю закуски побольше, а то на голодный желудок так напьетесь, что завтра будете болеть.

– Я помогу, – спохватился обрадованный Володька.

– Я тоже! – вскочил с места Гурьев.

* * *

За импровизированным ужином мы с Валеркой, то и дело перебивая друг друга, рассказали Володьке всю историю, он тоже увлекся.

– И как же, интересно, мог проникнуть убийца, если все так хорошо охраняется? – слегка захмелев, спросил Володька.

– А черт его знает! – махнул рукой Гурьев. – Разве что подкоп сделал или же на дельта-плане туда прилетел.

– А мне кажется, что все-таки кто-то из охранников впустил его, – предположила я.

– Или же просто сам все сделал, – добавил Володька. – Чего проще...

– Но тогда подозрение сразу же падает на него, – возразила я.

– Нет, мне все же кажется, что преступник проник самостоятельно, без помощи охранников, – покачал головой Валерка. – Тем более что людей, у которых имелся повод, мягко говоря, не любить господина Соколовского, была масса.

– Да, – согласилась я с Валеркой. – И любовницы, и их мужья, и какие-нибудь конкуренты или же просто недоброжелатели по работе.

– Запросто, – кивнул Володька, разливая по рюмкам очередную порцию водки. – Ну давайте выпьем за то, чтобы эта история побыстрее завершилась. И главное, благополучно!

Валерка с Володькой чокнулись и осушили бокалы. А я лишь пригубила коктейль из апельсинового сока и водки.

* * *

Утром я проснулась раньше всех. Гурьев вчера засиделся у нас так долго, что пришлось оставлять его на ночь. Мы уложили Валерку в зале, откуда всю ночь раздавался его храп.

Открыв глаза, я взглянула на мужа – тот посапывал, морщась чему-то во сне. Я осторожно выбралась из-под одеяла, стараясь не разбудить его. А заглянув в зал, увидела Валерку, который лежал не менее живописно, – разметав одеяло и раскинув руки в разные стороны.

Умывшись, я принялась готовить завтрак. Когда же все было готово, отправилась будить Володьку.

– Володь, вставай. – Я дотронулась до его плеча, и муж мгновенно открыл глаза.

– А? Что?! – испугался он.

– Ничего, – улыбнулась я. – Просыпайся, пора вставать... На работу.

Володька потянулся и взглянул на часы.

– О-ох... – измученно вздохнул он и поморщился. – Что, уже пора?

– Пора, пора. Давай вставай, а я пойду разбужу Гурьева.

Этого пришлось будить значительно дольше и основательнее. Валерка ни в какую не желал просыпаться, то и дело отмахиваясь от меня.

– На работу проспай, и тебя выгонят, – требовательно сказала я.

– Угу, – пробурчал Валерка и открыл наконец глаза. – А сколько времени?

– Уже пора.

– Ладно, сейчас встаю... – Гурьев потянулся и лукаво посмотрел на меня. – Выйди, я стесняюсь. И вообще, что ты делаешь в комнате для мальчиков?

– Ладно, одевайся, умывайся, завтрак уже готов. – Я оставила Валерку собираться, а сама отправилась на кухню.

Завтракали мы в полном молчании. Мужчины плохо себя чувствовали после вчерашнего. И Володька, и Валерка время от времени шумно вздыхали и брались за голову.

– Нет, зря мы вчера всю водку выпили, – посетовал Володька. – Надо было, как Ирина, с соком ее разводить...

– Это девчачий напиток, – возразил Валерка. – Еще не хватало всякие коктейли пить... О-ох!.. Голова моя бедная.

– Я бы тебе налила опохмелиться, – проговорила я, сжалившись над Гурьевым, – но ты ведь за рулем сегодня.

– Да уж... – снова вздохнул он. – Я наказан рулем...

– А я не наказан! – оживился Володька. – Мне налей.

– А тебе в институт! – строго взглянув на мужа, проговорила я. – Еще не хватало, чтобы студенты увидели тебя пьяным.

– Да что они не люди, что ли? – заканючил Володька. – Сами небось такие же. Чего они, не понимают?

– Нет, я сказала! – проговорила я и поднялась. – Володька, поскольку тебе сегодня к десяти, ты убираешь со стола. А нам с Валеркой пора. Пойдем. – Я посмотрела на Гурьева.

Он с мученическим видом поднялся из-за стола и, схватив кусок колбасы с тарелки, запахнул его себе в рот, на ходу пережевывая.

Валерка подвез меня до работы, потом поставил машину на стоянке и отправился в ближайший магазинчик, как он выразился, немного поправиться.

А я пошла к себе. На работе уже сидели Галина Сергеевна и Лера.

– Доброе утро, – кивнула я.

– Привет, – помахала мне рукой Моршакова и спросила. – Ну как дела?

– Дела наши неважные.

– Что случилось? – спросила Лера.

– Вернее, нет, не так. Я неправильно выразилась. Наши-то дела вроде бы и ничего, а вот дела госпожи Соколовской плохи.

– А что такое?

– Она вчера звонила мне, и мы встречались. С ней и с Валеркой.

– Да? – удивилась Казаринова. – И что, она согласилась на передачу?

– Нет, не по этому поводу. – Я кратко пересказала все, о чем мы вчера узнали с Валеркой от Аллы Николаевны.

– Ну и дела! – произнесла Моршакова, покачав головой. – Не повезло Алле Николаевне... Неужели они действительно смогут обвинить ее в убийстве собственного мужа?

– Не знаю. Поэтому Соколовская и попросила нас разобраться в этом деле. Кроме того, выходит так, что мотив избавиться от супруга был только у нее. По крайней мере так кажется на первый взгляд. Ведь именно она становится наследницей по завещанию. Это первое. И во-вторых, Соколовские давно не жили как муж и жена, а Богдан был большим любителем женского пола. В конце концов, как бы там ни было и что бы Алла Николаевна ни говорила, но она тоже живой человек, и ей просто могла надоесть вся эта нелепая ситуация – жить в одном доме с человеком, который и мужем-то тебе по сути не является... Кроме того, постоянно наблюдать его измены... Так что для ментов Соколовская – самая удобная кандидатура на роль злодейки.

– Но как они могут себе представить, что она, находясь в собственном доме да еще при стольких свидетелях, решилась бы на убийство... – проговорила Моршакова.

– Может, они считают, что она не сама, не собственноручно сделала это, а просто посодействовала убийце. Вероятно, следователь думает, что за то время, пока Соколовской не было, она пошла и открыла дверь убийце, проводив его куда следует. А потом выпустила, когда он сделал свое дело.

– А по-моему, полный абсурд, – недовольно фыркнула Лера. – Ну какой нормальный человек будет вести себя подобным образом? Чушь все это!

– Чушь не чушь, а версия правоохранительных органов такова, – заключила я.

– А что говорит Валерка? – спросила Лера.

– Да он пока и сам толком не разобрался со всей этой историей. Так что мы с ним беремся за расследование, – подвела я итог.

– Как это? – удивилась Казаринова. – Вы же сказали, что Гурьев сам будет делать передачу.

– Ну и что, – пожалала я плечами. – А я намерена ему помочь в этом. В конце концов, у кого самый большой опыт в подобных делах? – не без гордости заметила я.

– Ну да, – кивнула Галина Сергеевна. – Памятуя о том, сколько таких дел тебе удалось распутать, можно с уверенностью сказать, что если ты возьмешься и за это, то наверняка докопаешься до истины.

– Спасибо за комплимент, – скромно улыбнулась я.

И на самом деле в моей недолгой практике работы на телевидении частенько случались истории и похлеще этой. Мои героини или же близкие им люди то и дело попадали в ситуации криминального характера. И я по разным причинам помогала им выпутываться из них. Вот и теперь мне в очередной раз представилась возможность помочь человеку, находящемуся в трудном положении. Я бы даже сказала – в беде.

В это время раздался стук в дверь, и на пороге предстал собственной персоной Валерка Гурьев с пол-литровой банкой джин-тоники в руке. Вид у него был немного лучше того, как он выглядел с утра.

– Поправился? – кивнув на напиток, спросила я.

– Получше, – коротко отрапортовал Гурьев. – А вы чем тут занимаетесь?

– Да вот, все обсуждаем дела Аллы Николаевны, – проговорила я.

– Ну и как? – Валерка уселся в кресло, закинув ногу на ногу.

– Да пока никак, – пожалала я плечами.

– Какие планы на сегодня? – Валерка перевел взгляд с меня на Галину Сергеевну, потом на Леру.

– Вот сейчас и обсудим, – сказала я. – Так, что мы имеем. Во-первых, надо наверняка разыскать последних подружек Богдана и побеседовать с ними. Может быть, что-либо прояснится. Второе, надо съездить к нему на работу и встретиться с заместителем. Возможно, у покойного были проблемы на работе.

– А еще Соколовская сказала, что он был игроком. Надо будет проверить, не наделал ли он карточных долгов, – подняв вверх указательный палец, важно проговорил Валерка.

– Точно! – согласилась я. – Ну что, кто куда?

– А что, Костик и Павлик не участвуют? – поинтересовался Валерка.

– Так это же ты собираешься делать передачу? – усмехнулась я.

– Ну и что? – невозмутимо пожал плечами Гурьев. – А у тебя большой опыт в таких делах. И потом, я ведь всегда тебе помогаю. Вот теперь и ты помоги мне.

– Что, думаешь, откажусь? – подколола я Валерку. – Запросто помогу!

– Вот и славно! – Валерка с подозрением взглянул на банку с напитком.

– Что там? – спросила Моршакова.

– Да вкус какой-то странный, – поморщился Гурьев. – Несвежее, что ли?

– После того, сколько ты вчера выпил, тебе теперь даже нектар покажется гадостью, – сказала я, припомнив, какими пьяными вчера были они с мужем.

– Да уж, – протянул Валерка. – Ну да ладно.

– Ну что, – произнесла я. – Наверное, мне стоит пообщаться с подругами покойного, а ты, Валерка, узнавай, где и с кем играл Богдан, и поговори с его партнерами по играм.

– Так мы, пожалуй, и сделаем, – согласился Гурьев.

– А что с работой? – напомнила Галина Сергеевна.

– По поводу работы разговор придется отложить на потом. Да, – вспомнила я, – еще я хотела поговорить с охранниками, которые вчера дежурили в доме. Может, что-то удастся выяснить.

– Сама поговоришь? – спросил Валерка, снова поморщившись.

– Сама. Да что с тобой такое?

– Что-то с желудком неполадки, – ответил Гурьев. – Отравился, похоже. Ладно, – Валерка допил остатки джин-тоника и бросил пустую банку в мусорное ведро, – я пошел. Если что, вечером увидимся.

Гурьев удалился, а я пока решила посмотреть материалы к следующей программе, коль уж так вышло с Аллой Николаевной и она отказалась от участия в передаче.

– Что у нас там с героиней? – спросила я у Леры.

– Вот, – помреж протянула мне тонкую папку с досье. – Кравцова Ольга Геннадьевна. Директор и ведущий врач клиники пластической хирургии.

– Надеюсь, с ней проблем никаких не будет? – с подозрением взяв из рук Казариновой папку, спросила я.

* * *

Часов в десять я закончила с основными делами и решила использовать оставшееся время для разговора с охранниками, дежурившими вчера. Прежде чем беседовать с ними, я позвонила Алле Николаевне и узнала их адреса. Кроме этого, мне хотелось еще и изучить их личные дела, о чем я также сообщила Соколовской. Она сказала, что никаких проблем с этим не будет, и позволила заехать к ней на работу, чтобы взять папки с делами.

Я отправилась в центральный офис агентства, где Алла Николаевна предоставила мне полную информацию об интересующих меня сотрудниках. Соколовская дала мне координаты всех троих, и я отправилась на поиски.

Один из охранников жил на окраине города, и мне пришлось битый час потратить на дорогу. Благо, у меня с собой были личные дела молодых людей, и время дороги я потратила на то, чтобы изучить их. Когда я добралась до места, то потом еще полчаса разыскивала нужный мне дом. Частный сектор, где проживал охранник, был так беспорядочно застроен как старыми, так и новыми домами, что отыскать что-либо человеку не местному было делом почти невозможным. Но наконец мои поиски увенчались успехом, и я увидела заветную цифру три на доме.

Это был небольшой частный домик, довольно старый, но еще в хорошем состоянии. Стены его были выкрашены свежей белой краской, а стекла прямо-таки сияли чистотой. Я прошла через калитку и постучалась в дверь.

Мне открыла немолодая женщина в чистеньком цветастом халате и косынке. В руках у нее была стеклянная трехлитровая банка. Увидев меня на пороге, женщина немного опешила и растерялась. Хорошо было бы сначала позвонить, но телефона здесь не было. Поэтому мне и пришлось ехать наудачу.

– Здравствуйте, – проговорила я.

– Добрый день, – проговорила хозяйка, оглядывая меня с ног до головы. – А вам кого?

– А мне бы Светлова Валентина Андреевича. Он дома?

– Да, дома, – проговорила женщина, очевидно, мать молодого человека, и добавила: – Проходите. – Потом обернулась и крикнула в глубь дома: – Валек! Иди! К тебе пришли!

Я вошла в светлую просторную прихожую. Кажется, в деревенском доме ее принято называть сенями. Внутри дом, как и снаружи, просто сверкал чистотой и опрятностью. Не успела я разуться, как из комнаты вышел высокий молодой человек в тренировочных брюках и без майки. Он был молод – где-то около двадцати пяти лет, не больше, светловолос, атлетически

сложен, я даже невольно залюбовалась его статной стройной фигурой. Глаза у парня были голубыми и наивными. Они делали его похожим на большого доверчивого ребенка.

– Здравсьте! – растерянно произнес он, увидев меня. – Вы ко мне?

– К вам, если вы Валентин Светлов, – ответила я.

– Да, я Светлов. – Молодой человек заметил, что я разуваюсь, и протестующе поднял руки: – Не надо! Что вы, не разувайтесь. Проходите так.

– Как скажете. – Я снова всунула ноги в туфли и прошла вслед за Валентином в комнату.

– Мам, – бросил парень матери, – я в комнате буду. Если Игорь придет, скажи, пусть подождет.

– Хорошо. Может, вам чаю сделать? – спросила хозяйка.

– Нет, спасибо, я ненадолго, – отказалась я. – Валентин, я вас не задержу.

Мы прошли в дальнюю комнату, которую, судя по всему, занимал молодой человек. Мне сразу бросились в глаза многочисленные плакаты с полубнаженными и совсем нагими девицами, которыми были едва ли не полностью оклеены стены комнатки. Кровать аккуратно заправлена, на столе полный порядок. Мне сразу понравился как сам Валентин, так и его мама, и их аккуратный чистый домик.

– Валентин, – начала я, усевшись на стул у окна, – меня зовут Ирина Анатольевна Лебедева, я по просьбе вашей хозяйки госпожи Соколовской занимаюсь расследованием дела об убийстве ее мужа. – Я решила не раскрывать все свои карты и не рассказывать Светлову об истинном положении вещей. Пусть думает, что я частный детектив. – Я бы хотела поговорить с вами о вчерашнем происшествии.

– Да я рассказал уже все в милиции, – несколько удивленно проговорил Валентин. – Нас вчера всех допросили...

– А вы не против еще раз повторить мне все, о чем вы вчера рассказали сотрудникам правоохранительных органов? – спросила я. – Или вы согласны с тем, что они обвиняют Аллу Николаевну в организации убийства Богдана Соколовского?

– Нет, конечно, что вы! – испуганно расширив глаза, произнес Валентин. – Да зачем оно ей надо было?.. Конечно, давайте поговорим. Мне совсем не трудно. Вы спрашивайте, а я буду отвечать, – сказал он нарочито грубоватым голосом.

– Расскажите для начала, как все произошло? Кто обнаружил труп Соколовского? – задала я вопрос.

– Я, – просто ответил парень. – Я позвонил Михалычу, то есть Михаилу. Это наш второй охранник, на воротах, а он не снял трубку. Я звонил, звонил, а он не подходит к телефону. Ну я и решил пойти посмотреть, что случилось. Думал, может, телефон сломался? Пошел, а его там нет... Я поискал его на территории. Потом увидел Богдана Александровича, он в шезлонге лежал. Я хотел спросить у него, где Михалыч, подошел, а он... Я сразу увидел, что висок прострелен. Побежал в дом, чтобы найти Аллу Николаевну, а она сама навстречу идет. Я ей все и рассказал.

– А оружие кто нашел? Тоже вы?

– Нет, – помотал головой Валентин. – Оружие менты потом нашли. Когда уже приехали. Оно недалеко валялось. Выбросили, наверное...

– Валентин, а вы не заметили ничего особенного, странного или необычного? Там, недалеко от трупа?

– Да нет, – на мгновение задумавшись, ответил Светлов. – Все было как всегда.

– А сколько времени вы уже работаете у Соколовских?

– Больше года. Почти два.

– А какие отношения были у Аллы Николаевны с мужем?

Валентин смутился от моего вопроса, но потом все же ответил, потупив глаза:

– Ну они не очень ладили. То есть нет, не то чтобы ссорились. Скорее наоборот. Жили тихо, но... Богдан Александрович... он любил погулять. Ну вы понимаете?.. – Валентин взглянул мне в глаза.

– А Алла Николаевна была не против?

– Да, по-моему, ей просто некогда было этим заниматься. Она предоставила мужу полную свободу действий, а сама работала. Нет, я никогда не поверю, чтобы Алла Николаевна смогла... Нет, не может этого быть! – запальчиво воскликнул Валентин.

– А в дом можно проникнуть так, чтобы никто не знал?

– Абсолютно невозможно, – категорично заявил Валентин. – Нет, это исключено. В дом, то есть во двор, можно войти только двумя способами – через парадный, там ворота и калитка, и через заднюю дверь. Но задняя дверь на коде и сигнализации, туда не проникнешь. Да и тем более там во дворе собаки бегают, штук пять. Они просто растерзают кого угодно.

– Как же вы передвигаетесь по территории? – осведомилась я.

– А нас они знают. Охранников немного, и они не меняются. У нас три смены по три человека. Все работают уже по несколько лет. Так что нас собаки не трогают. Ну и хозяев, естественно, тоже.

– А если с хозяевами будет кто-то посторонний? – предположила я.

– Нет, собаки не тронут. Они очень умные. Специально обученные. Пока хозяин не даст команду, собаки не тронут того, кто рядом с ними.

– То есть во двор мог проникнуть посторонний человек, но при условии, что его сопровождал кто-то, кого собаки знали.

– Ну да, – подумав, согласился со мной Валентин.

– А что касается центрального входа?

– Ворота?

– Да. Там есть возможность попасть в дом незамеченным?

– Нет. Тоже невозможно, – покачал головой Валентин. – Там везде охрана. Один человек на воротах, один в будке у двери, и еще один во дворе с внутренней стороны. Где стоянка. Всего трое.

– А вы были на воротах?

– Нет. На воротах был Михалыч, Сергей в будке на входе, а я во дворе. У нас ведь там камеры везде, нельзя пройти так, чтобы никто не увидел.

– Если только кто-то из охранников не отлучится ненадолго или не отвлечется, так?

– Да нет, – проговорил Светлов. – Там ведь камеры все фиксируют.

– А если их отключить ненадолго?

– Ну тогда, пожалуй, можно, – с сомнением в голосе произнес Валентин. – И если дверь будет открыта.

– А охранники часто уходят с места?

– Нет, вообще-то не положено.

– А как же в туалет?

– Ну если в туалет, то мы обычно предупреждаем остальных, чтобы присмотрели.

– Вы сказали, что Михаила не было на месте, когда вы позвонили? Разве он не предупредил вас, что отлучится ненадолго?

– Нет, в том-то и дело. Я почему и подумал, что с телефоном что-то. Пошел посмотреть, а его просто не было на месте, в туалет, скорее всего, отошел, просто не сказал никому.

– А что он сказал следователю по поводу своего отсутствия?

– Я не знаю. Мы ведь не виделись после того, как... Вернее, виделись, но не общались. Да наверняка в туалет отходил... – предположил Валентин.

– То есть, другими словами, пока Михаила не было, кто-то посторонний мог проникнуть на территорию? Если бы знал, как открыть дверь?

Светлов задумался, нахмурившись.

– Я вообще-то не думал об этом, но если так рассуждать, то, наверное, и мог бы. Правда, это было бы несколько затруднительно. Во-первых, надо иметь ключ, и потом, надо пробраться по двору так, чтобы никто не заметил. Да и собаки... И камеры...

– А в доме и во дворе в течение дня вообще находится много народу? – спросила я.

– Да нет. Только охрана – три человека, да хозяйева.

– А прислуга?

– Нет, никого нет. Прислуга у нас вся проходящая. Приходит только убираться и сразу уходит. Поэтому если ни Аллы Николаевны, ни Богдан Саныча нет дома, то в доме, кроме охранников, никого нет.

– Значит, все же возможно попасть на территорию, хотя и затруднительно? – спросила я еще раз.

– Ну... в общем-то да... – нерешительно ответил Валентин. – Но вы же не думаете, что, пока Михалыча не было, кто-то подождал и пролез внутрь. Ведь это же было бы просто случайностью, совпадением. А если бы он не отошел никуда? А если бы нас предупредил?

– В любом случае нужно проверить все версии, – проговорила я, поняв, что больше ничего нового сообщить мне Валентин не сможет. – Спасибо вам, Валентин, большое за содействие и помощь. – Я поднялась со стула. – Всего доброго.

– Да не за что, – смущенно проговорил Светлов. – Я провожу вас.

От Валентина я отправилась к следующему охраннику, предварительно позвонив ему и договорившись о встрече.

Сергей, второй охранник, что дежурил на воротах, был как раз свободен, и мы условились встретиться не у него дома, а в небольшом уютном кафе на волжском берегу, прямо на набережной.

Когда я прибыла на место, Сергей уже ждал меня. Я сразу узнала его, это был тот самый охранник, который вчера пропускал нас в ворота дома.

– Здравствуйте, – поприветствовала я его.

Увидев меня, Сергей поднялся и улыбнулся.

– Здравствуйте. – Он указал на стул напротив. – Садитесь. Я тут заказал кое-что на свое усмотрение, вы не против?

– Спасибо. – Я почувствовала, что основательно проголодалась, оно и понятно, обеденное время уже миновало.

Перекусив, мы поговорили о вчерашнем происшествии. От Сергея я не узнала ничего нового, он смог рассказать мне только то, что я уже слышала от Валентина. Тем более что главным действующим лицом во всей вчерашней истории был не он, а Светлов.

– Скажите, Сергей, а Михаил давно работает у Соколовской?

– Давно. Года три, если не больше. Алла Николаевна неплохой руководитель, она и платит хорошо, поэтому текучки у нас особой нет, – ответил Сергей.

– А вы в каких отношениях были с Михаилом?

– В нормальных, – пожал плечами Сергей. – Мы не дружили, так только, общались по работе. Парень он вроде бы неплохой. А вы что, думаете, что он как-то причастен к смерти Богдана Александровича? – словно прочитав мои мысли, задал вопрос Сергей.

– Я пока стараюсь не делать преждевременных выводов, только собираю факты, – уклончиво ответила я. – Я еще не разговаривала с Михаилом, но сегодня намерена сделать это. А вы думаете, что к убийству причастна Алла Николаевна? – задала я встречный вопрос.

– Алла Николаевна?! – изумленно переспросил Сергей. – Нет, что вы... Алла Николаевна не такая... Она... да ей и ни к чему было так поступать. Тем более в собственном доме.

– Но ведь они плохо жили с Богданом Александровичем?

– Ну и что? – пожал плечами мой собеседник. – Мало ли кто как живет? Алла Николаевна не способна на убийство. Она слишком порядочный человек, хотя и жесткий, конечно. Но с такой работой да еще с таким мужем и нельзя быть другой, – с пониманием проговорил Сергей.

Выяснив у Сергея все, что было возможно, я распрощалась с ним и направилась к третьему и последнему охраннику – тому самому Михаилу, который по неизвестной пока мне причине отсутствовал на посту в течение некоторого времени.

Позвонив Михаилу, я не застала никого дома. Время еще позволяло, и я решила отправиться прямо к нему домой. Отсутствие охранника дома в его выходной день, разумеется, еще не повод подозревать его во всех смертных грехах, но в связи с последними событиями я настояжилась. «А мало ли что, – подумала я. – А вдруг на самом деле Михаил как-то причастен к смерти Богдана Соколовского, поэтому теперь скрывается?»

Разыскав дом охранника, я поднялась на второй этаж и нажала на кнопку звонка. Прислушавшись, я поняла, что в квартире никого нет.

Я спустилась вниз и присела на лавочку у подъезда, решив подождать немного. Почему и куда отлучился Михаил с поста вчера? Почему не предупредил никого, как это обычно делается? И если это он, то как он провел киллера через двор незамеченным? А может, и сам стал убийцей своего хозяина, которого должен был охранять?

У меня родилась масса вопросов, на которые не было ответов. И я надеялась хотя бы на часть из них найти ответы сегодня. Время ожидания я решила скоротать, позвонив Валерке Гурьеву. Он сегодня должен был разыскать партнеров Соколовского по карточным играм и поговорить с ними. Рабочий Валеркин телефон не отвечал, а сотовым он еще не обзавелся. Тогда я решила хотя бы сбросить ему сообщение на пейджер. Попросила перезвонить, как только он освободится.

Взглянув на часы, я увидела, что жду Михаила уже сорок минут. За это время никто не проходил в подъезд. Я еще раз достала личные дела всех троих сотрудников и принялась перечитывать. Если верить написанному, то выходило, что каждый из них проработал в агентстве как минимум два года и зарекомендовал себя как ответственный и дисциплинированный сотрудник. Ни в одном личном деле не фигурировало никаких замечаний и тем более выговоров. Каждый из охранников отличался ревностным отношением к работе, старательностью и порядочностью, которые исключали причастность их к преступлению.

Я вздохнула и на всякий случай еще раз набрала номер Михаила. Все тот же результат – длинные гудки.

На сегодня было запланировано еще несколько дел, поэтому ждать дольше я не могла. Я поднялась и отправилась на остановку – мне нужно было съездить к кое-кому из друзей покойного, чьи адреса дала мне Алла Николаевна.

Позвонив самому близкому и давнему другу Богдана Соколовского, я отправилась на встречу с ним.

– Добрый день. – Дверь мне открыл высокий мужчина лет сорока, но в прекрасной физической форме. Он был строен и статен, шатен с густыми зачесанными назад волосами и похотливым взглядом. – Вы... Ирина Анатольевна?

– Да, здравствуйте, – кивнула я, улыбнувшись.

– Проходите. Рад познакомиться, меня зовут Иван. Можно без отчества.

Я прошла в богато обставленную квартиру, просто напичканную дорогой мебелью и техникой.

– Располагайтесь где вам удобно, – проговорил хозяин. – Что вам предложить выпить? Виски, мартини?

– Нет, спасибо, ничего не нужно, – сказала я. – Я хотела поговорить с вами о Богдане.

– Да-да, я понимаю, – сразу помрачнел Иван. – Алла звонила мне... Это просто ужасно... – Друг Соколовского покачал головой и изобразил на лице трагическую мину. – Так что вы хотели узнать?

– Мне известно, что у Богдана было много женщин, – начала я, но Иван не дал мне договорить.

– О, да! – понимающе произнес он, закатив глаза. – Богдан пользовался большим успехом у слабого пола. Так было всегда. Мы же с ним еще в школе вместе учились. Даже старшеклассницы всегда обращали на него внимание... Ума не приложу, кому могла понадобится смерть такого замечательного человека?..

– Выходит, не таким уж он был и замечательным, – проговорила я. – Раз кому-то так сильно помешал. У вас нет никаких подозрений на этот счет?

– Нет, – развел руками Иван. – Я же говорю, у Богдана не было не то чтобы врагов, но даже и недоброжелателей.

– А его женщины? Может, он кому-то сильно насолил? Ну, знаете, как это обычно бывает? Погулял с девушкой, наобещал с три короба, а потом бросил ради другой. А обиженная женщина могла и не простить.

– Да нет, что вы! – искренне рассмеялся Иван. – Богдан был не таким. Во-первых, со всеми своими женщинами он расставался очень мирно и всегда находился в прекрасных отношениях. У него не было брошенных женщин. Со всеми своими подругами он продолжал встречаться время от времени, и ни у кого не было ни малейшего повода ненавидеть его.

– Но ведь, наверное, не все его девушки были свободны? – намекнула я.

– А, вы имеете в виду, что чей-то муж мог узнать о... о шашнях жены с Богданом? – с понимающим видом спросил Иван.

– Да.

– Ну, я не могу вам точно сказать, как в таких ситуациях поступал Богдан. Думаю, такое случалось несколько раз. Конечно, не без этого... Но об этом вам лучше поговорить с его подругами.

– Иван, а вы не знаете, не было ли в последнее время у Богдана постоянной девушки?

– Была, – ответил Иван. – Я ее, правда, не видел ни разу... Богдан почему-то не показывал ее никому.

– А всех своих предыдущих подруг он знакомил с вами? – не без ехидства спросила я.

– Да. Его девушки всегда были высший класс! – восхищенно произнес Иван. – И Богдан все время хвалился ими перед друзьями. А в последнее время он перестал приводить своих подруг на наши общие посиделки.

– Например?

– Ну например, в рестораны, в казино, в баню...

– И что он говорил о последней?

– Ничего не говорил. У него, кстати, кто-то спросил про нее, а он сказал, что это не та девушка, которую надо тащить в баню, и вообще там все совсем по-другому.

– Что по-другому? – спросила я.

– Я не знаю, что имел в виду Богдан. Но он так сказал... – развел руками Иван.

– А что, о его последней девушке вообще ничего не известно?

– Я знал только, что ее зовут Марианна. И все, – пожал плечами Иван.

– А фамилия? Может, ее координаты, адрес?

– Нет, что вы! Откуда мне было знать такие подробности? Я же говорю, не видел ее ни разу.

– И не знаете, сколько ей лет? Чем она занимается?

– Нет, – покачал головой Иван.

– А Богдан не говорил, может, он собирался на ней жениться?

– Нет, не говорил. Он вообще в последнее время стал какой-то странный. Замкнутый. Я так полагаю, что это из-за общения с этой Марианной...

– А что касается его работы? Там не было никаких проблем?

– А что, разве Алла ничего вам не рассказала? – удивился Иван.

– Почему же? Рассказала. Но может быть, вы, как его близкий друг, знаете больше? Чего могла не знать жена. Ведь, скорее всего, они не были слишком близки, особенно в последнее время?

Иван снова помрачнел и потупился.

– Да-а, – протянул он. – Аллочка, безусловно, замечательная женщина, но она слишком уж была сурова с Богданом.

– Что вы имеете в виду?

– Она ведь не давала ему развода. Алла очень сильная и стойкая женщина, но Богдан другой человек... Ему было тяжело с ней.

Меня несколько взбесило отношение Ивана к семье его друга. А почему, например, никому не приходит в голову, что это Соколовской было трудно с мужем, а не ему с ней? Она пахала, как лошадь, а он только проматывал деньги, заработанные ею. Да еще считал, что ему тяжело...

– Иван, так Богдан ничего не говорил вам о своих делах на фирме? – направила я разговор в нужное русло.

– Нет, – поднял брови Иван. – Мы не обсуждали его дела на работе.

– Но разве у него не было никаких проблем? – настаивала я.

– Насколько мне известно, нет, – развел руками Иван. – По крайней мере таких, из-за которых его могли бы убить. – Иван помолчал немного, потом поднял на меня глаза. – Скажите, а правда, что следствие считает, что Богдана убила Алла? Или по меньшей мере имела причастность к его смерти?

– Я ничего не могу сказать вам о версии следствия, – отрезала я. – А что, вы склонны считать так же?

– Я не знаю, – уклончиво проговорил Иван. – Вообще-то у них были натянутые отношения. Но я не думаю, что даже если Алла и решилась бы убить его, то сделала бы это так топорно. Ну не дома же, в конце концов? Маловероятно...

– Значит, у Богдана все же были гораздо более серьезные недоброжелатели, нежели вы полагаете.

– Возможно, – театрально вздохнул Иван и бросил на меня испытующий взгляд.

Я поднялась с кресла.

– Мне пора, Иван. Я вам оставлю свою визитку. Если вы что-то вдруг вспомните, то позвоните мне, пожалуйста. – Я положила на столик карточку и направилась к выходу.

– Ирина Анатольевна! – окликнул меня Иван. – Я мог бы подвезти вас. Вам куда?

– Нет, спасибо. Не беспокойтесь, – поблагодарила я хозяина. Мне показалось, что предложение подвезти меня было продиктовано отнюдь не альтруизмом. Иван то и дело бросал на меня недвусмысленные взгляды. Похоже, что они с Богданом Соколовским были два сапога пара. Потому и дружили так долго...

Кроме того, Иван дал мне пищу для размышлений. Оказывается, не так давно у Богдана появилась некая Марианна, о которой даже его лучший друг ничего не знал. Почему Соколовский ничего не рассказывал о ней, почему вообще держал все в тайне?..

Распрощавшись с Иваном, я пошла на остановку, и в этот момент зазвонил мой сотовый.

– Алло. – Я увидела на определителе номер Аллы Николаевны Соколовской.

– Ирина Анатольевна, здравствуйте, это Соколовская, – представилась она.

– Добрый день, Алла Николаевна, – проговорила я.

– У меня для вас есть новости, – сказала Соколовская, и по ее голосу почувствовала, что новости не самые приятные.

– Да, слушаю вас.

– Сегодня попросил расчет охранник. Тот самый. – Соколовская замолчала. – Который дежурил вчера. Михаил Соловьев. Мне сообщили только что.

– Как? С чего вдруг? – растерялась я.

– Я ничего не знаю. Я не разговаривала с ним лично. Мне просто позвонили из отдела кадров... Вы не могли бы приехать сейчас? Я в офисе.

– Да, конечно. Скоро буду.

Я посмотрела на часы, времени было уже прилично, до конца рабочего дня оставалось совсем немного. Все мои сегодняшние передвижения заняли у меня слишком много времени, так как собственного транспорта я не имела, а перемещаться по Тарасову на общественном – весьма долго и изнурительно. И тут я вспомнила о Валерке. Я решила позвонить ему. В конце концов, кто вообще занимается этим делом? Я или он? Пусть по крайней мере хотя бы возит меня на машине...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.